

На каменной стене были высечены портреты Цинь Чжуна и Юй Гуна, двух Божественных Генералов прошлого поколения. Их окрашенные руки держали две цепи, прикрепленные к ногам девочки. Это был массив, много лет назад сформированный Ван Чжицэ. В последующие столетия ни у кого, включая маленькую Черную Драконицу, не было сил вытащить эти две цепи из стены. Даже использовав Канон Текучего Запада и свою собственную кровь, Чэнь Чаншэн только мог надеяться, что этот подвиг станет возможным через два года. Логически говоря, каменная стена с таким могущественным массивом была отрезана от любых внешних организмов, и никакие растения не смогли бы расти на ее поверхности, но сейчас на ней рос Зеленый Лист.

На этом Зеленом Листе было только три листка, и изначально он выглядел плотным и нежным. Сейчас, однако, он выглядел весьма тонким и слабым, как будто потеряв большую часть энергии.

Возможно, потому что этот Зеленый Лист распространял слишком много корней?

Бесчисленные корни были настолько тонкими, что их было трудно заметить невооруженным взглядом, росли снизу Зеленого Листа и распространялись по портретам на каменной стене. Некоторые из корней находили мельчайшие трещины и зарывались в стену. Прощупав внутреннюю часть, они почти безумно начинали расти под светом радуги.

Радуга из Дворца Ли и Зеленый Лист пытались разрушить этот массив.

У маленькой Черной Драконицы не было и малейшей идеи, что происходило, почему это имело место, поэтому она была сбита с толку и нервничала. Ее маленькое лицо побледнело, и киноварная родинка между ее бровей стала более заметной.

.....

.....

Мир купался не в звездном свете, а в радуге.

Когда все цвета радуги собирались в одном месте, она становилась бесцветной. Бесшумно и неизвестно для всех, она отбрасывала свой свет на Новый Северный Мост, также сияя на Рынок Морозного Цветка.

На Рынке Морозного Цветка был на вид непримечательный, но на самом деле хорошо охраняемый сад, называемый Апельсиновым Садам. Резиденция Мо Юй была ее тюрьмой для домашнего ареста.

Массив в Апельсиновом Саду был подобен тонкому слою снега под пламенным солнцем, молча плавящемуся под светом этой бесцветной, невидимой радугой. Никто не был встревожен, ни люди, ни жабы, дремлющие под снегом.

Несколько маленьких светильников, сделанных из апельсиновой кожуры, висело над окном. Они были очень милыми. Их пронизывал красный свет, который казался теплее, чем обычно.

Мо Юй поклонилась на молитвенном коврике в направлении к Дворцу Ли. Ее глаза были закрыты, а ее длинные ресницы медленно вздрагивали. Она чувствовала невероятное тепло.

Это было последнее искупление Попа для нее. Возможно, это относилось к распоряжениям, сделанным ей в то время, когда она привела Чэнь Чаншэна в Ортодоксальную Академию, а, возможно, и нет, но это, тем не менее, было искупление.

Радуга исчезла, и драгоценные сокровища Ортодоксии в Зале Луговой Луны и других пяти залах постепенно успокоились.

Холодный воздух над Новым Северным Мостом стал еще холоднее. Даже та черная дыра в земле была разорвана холодом.

Апельсиновые деревья Рынка Морозного Цветка были украшены новым слоем инея. Это было прекрасное и редко встречаемое зрелище. Лампы перед окном все еще были теплым, но на молитвенном коврике уже не было никого.

.....

.....

Похороны Попа прошли очень быстро. Все приготовления уже давным-давно были сделаны.

Дипломатические миссии от Города Белого Императора и юга оставались после празднований, потому что мысленно были готовы к этому.

Именно потому, что все уже было готово, люди мира испытали тоску, а не шок. Очень мало людей ощущало страх или беспокойство.

С осени до зимы Великая Чжоу потеряла двух Святых, а Штормы Восьми Направлений пострадали от еще больших потерь. Если к этому добавить Су Ли и Святую Деву юга, удалившихся заранее, за такой короткий промежуток нескольких лет количество пиковых культиваторов, которыми обладало человечество, уменьшилось в значительной мере. Однако, по мнению обычных людей, демоны пострадали от еще больших потерь во время гражданской войны, так что у них не было храбрости отправить армии на юг.

Некоторые люди так не считали, например, Поп, который уже вернулся к морю звезд. Кроме него те, кто знал истину, тоже начинали все больше и больше нервничать, пока время шло.

Дворец Ли уже сделал объявление, так что весь мир знал, что Чэнь Чаншэн был новым Попом Ортодоксии, даже если он еще не взошел на трон формально.

Шокирующим и сбивающим с толку фактом было то, что никто не видел его во время похорон Попа.

Самым невообразимым было молчание Дворца Ли и Имперского Двора, как будто между двумя сторонами было молчаливое согласие. И что это было за молчаливое согласие? Был ли это тот договор, заключенный после длительного разговора Попа и Шан Синчжоу в ночь, когда Ван По и Чэнь Чаншэн убили Чжоу Туна? Или обе стороны ждали, пока придет определенный момент?

Пока приближался новый год, еще одна желтая страница была сорвана с календаря, а зимнее солнце снова поднялось над горизонтом. Многое изменится.

В День Нового Года Династия Великой Чжоу формально сменит эру, и статус молодого императора станет непоколебимым. В этот же день Дворец Ли проведет церемонию наследия, и Ортодоксия поприветствует нового хозяина.

Молодой Император и юный Поп были боевыми братьями.

Ничего подобного никогда не происходило ранее.

Это также означало, что текущий Император и Поп оба были студентами Шан Синчжоу.

Это также было что-то, что никогда не случалось ранее.

С каждого постижимого и непостижимого угла это был величайший пик, на который человек мог взойти в жизни и, возможно, это было невообразимо до того, как произошло.

Он привел весь мир к свержению правления Божественной Императрицы Тяньхай, предсказал и, возможно, даже принял участие в уничтожении Лорда Демонов, подчинил Павильон Небесных Тайн взмахом руки, а сейчас два ученика, которых он лично воспитывал, станут двумя самыми важными людьми смертной и религиозной сфер. Даже если Шан Синчжоу не был богом, он уже стал легендой.

К некоторому сожалению, ничто в этом мире не было действительно идеальным. Судьба, которая правила над звездным небом, не допустит такого.

Проблема все еще требовала решения, насколько бы непостижимым люди не находили, что Чэнь Чаншэн будет так противостоять своему учителю. Это все еще требовало решения, насколько бы люди недоумевали, почему Шан Синчжоу так не любил, и даже презирал этого ученика, которому он должен был доверять... Иначе говоря, эта проблема требовала решения.

Эта проблема уже не была проблемой между учителем и учеником. Теперь это затрагивало судьбу всего человечества, возможно, и всего мира.

Что случится в день Нового Года? Первая гражданская война в истории Династии Великой Чжоу?

Снежные бури продолжали бушевать. Зал Луговой Луны, Храм Непорочной Кассии и Институт Мха были окрашены белым. На снегу был виден одинокий след шагов.

Улицы вокруг Дворца Ли были совершенно пустыми. Невидимая энергия постоянно колебалась между этими известными каменными колоннами.

Будь это священники или министры различных залов, студенты и учителя Академий Плюща, или более двадцати тысяч всадников Ортодоксии, ни один человек не вышел.

Все казармы Имперского Двора в столице были в высшем состоянии готовности. Несколько Божественных Генералов вело известную на весь мир черную кавалерию обратно на юг со снежных равнин. В настоящее время они базировались у Аллеи Черной Горы. Полагаясь на время, требуемое для этого путешествия, этот ужасающий поток бронированной кавалерии покинул Северную Армию двадцать дней назад, когда Поп еще был жив.

Атмосфера в столице была невероятно напряженной.

.....

.....

Снег все еще падал на канун Нового Года. Его даже можно было назвать бушующей вьюгой.

В столице в этом году была особенно суровая зима. Никто не знал, что это по большей части было связано с заброшенным колодцем рядом с Имперским Городом.

Остатки сияния заходящего солнца с трудом проглядывали сквозь облака и снег, покрывая стены дворца неясными сумерками.

Вдруг невообразимо холодное ци выплеснулось из заброшенного колодца. Высушенные листья и грязь вмиг были заморожены. Даже лед и снег каким-то необъяснимым образом снова замерзли. Даже сумерки, казалось, замерзли.

Звук, который изначально был очень звонким, исходил из глубин колодца на поверхность. Он уже был слабым, даже слабее, чем плач, который последовал за ним.

Плакала девочка.

Она безостановочно плакала, но эмоции, выражаемые этим плачем, менялись в каждый миг. Иногда этот плач был невероятно радостным и взволнованным, в другие времена он был особенно печальным и грустным.

Солдаты Имперского Города и простолюдины в своих домах слышали плач этой юной девочки, но они не знали, откуда он исходил; они смотрели повсюду, но не могли обнаружить источник. Они нашли это еще более сбивающим с толку, что маленькая девочка была на улице в такой морозный день и все еще была жива, и даже постоянно плакала. Она плакала от сумерек до поздней ночи, не прекращая.

С того дня в Новом Северном Мосту появилась новая легенда вместе с легендой злого дракона.

Главным персонажем этой легенды была маленькая девочка, убитая бессердечной мачехой.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/219934>